

6+

НИКОЛАЙ В. НЕЛИДОВ

Муравей Матвей и Шмелёк
Жужик
— сыщики Старого леса

СКАЗКИ СТАРОГО ЛЕСА — 2

Николай В. Нелидов

**Муравей Матвей и Шмелёк
Жужик — сыщики Старого леса.
Сказки старого леса — 2**

«Издательские решения»

Нелидов Н.

Муравей Матвей и Шмелёк Жужик — сыщики Старого леса.
Сказки старого леса — 2 / Н. Нелидов — «Издательские
решения»,

В книге «Муравей Матвей и шмелёк Жужик — сыщики Старого леса» собраны десять увлекательных сказок о приключениях двух друзей. Вместе они расследуют лесные загадки: пропажу ёжика, исчезновение лунного отражения и другие тайны. Каждая история учит детей доброте, взаимопомощи и умению договариваться, показывая, что за любыми поступками часто стоят добрые намерения, а не злой умысел. После каждой главы есть вопросы для обсуждения и познавательные факты о природе.

© Нелидов Н.

© Издательские решения

Содержание

Дело №1. Кто украл ёжика Пыхтелку?	6
Глава первая, в которой утро начинается необычно	6
Глава вторая, в которой у старого пня собирается толпа	8
Глава третья, в которой сыщики допрашивают свидетелей	10
Глава четвёртая, в которой раскрывается тайна пропавшего ёжика	12
Глава пятая, в которой все мирятся	14
Глава шестая, в которой малиновый сироп особо вкусен	15
Дело №2. Тайна порванной паутины	17
Глава первая, в которой плачет паучиха	17
Глава вторая, в которой свидетели говорят разное	19
Глава третья, в которой сыщики находят подозреваемого	20
Глава четвёртая, в которой сыщики предлагают решение	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Муравей Матвей и Шмелёк Жужик — сыщики Старого леса Сказки старого леса — 2

Николай В. Нелидов

Моей звёздочке

Дизайнер обложки Николай Владимирович Ромащенко

© Николай В. Нелидов, 2026

© Николай Владимирович Ромащенко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-1496-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1497-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело №1. Кто украл ёжика Пыхтелку?

Глава первая, в которой утро начинается необычно

Старый лес просыпался неспешно, как старый дедушка, для которого утреннее неторопливое пробуждение превратилось в некий ритуал. Солнце ещё только-только выглянуло из-за далёких холмов, и его первые лучи были робкими, нерешительными. Они осторожно трогали верхушки деревьев, потом спускались ниже, на папоротники, потом ещё ниже — на влажные шляпки грибов, на небольшие кочки с мхом и травинки, на которых бриллиантами блестела роса.

В самой глубине леса, там, где старый дуб расставил свои корни, словно пальцы великана, находилась Поляна Муравьиных Троп. Название это было старым, его придумали ещё далёкие предки нынешних муравьёв, потому что через поляну проходили главные дорожки, по которым муравьи тащили хвоинки, листочки, зёрнышки и другую нужную в их муравьином хозяйстве мелочь.

На краю поляны, под широким листом лопуха, жил муравей по имени Матвей. Его домик был не таким большим, как некоторые муравейники, зато очень аккуратным. Вход украшала табличка из берёзовой коры: «Матвей. Сыщик. Вход с восьми утра до восьми вечера. Обед с часу до двух часов дня». Рядом на верёвочке из паутины висела маленькая лупа из прозрачной капельки смолы, застывшей очень удачно — в форме полусферы. Эту лупу Матвею подарил старый жук-часовщик, и она была главным инструментом сыщика.

Рядом с домиком Матвея, между стеблем колокольчика и толстой веточкой репейника, висел маленький гамак. В этом гамаке обычно спал молодой шмель, а попросту — шмелёк Жужик. Шмель был лохматый, жёлто-чёрный, с большими глазами и ещё бóльшим аппетитом. Он дружил с Матвеем уже целый сезон и считался его помощником. Правда, помощником он был не очень дисциплинированным: часто опаздывал, любил поесть вместо того, чтобы следить за подозреваемыми, и иногда путал «лево» и «право». Но Матвей его все-таки ценил, потому что Жужик умел, например, жужжать так громко, что его было слышно за полкилометра, и это помогало собирать свидетелей.

В это утро всё началось с того, что в дверь Матвея постучали.

Не просто постучали, а застучали так, будто кто-то маленький и очень взволнованный колотил по коре всеми шестью лапками.

— Тук-тук-тук-тук! Срочно! Открывайте! Пропажа! ЧП! Свершилось страшное!

Матвей только начал завтракать — на завтрак у него была маленькая тля под кленовым сиропом, — но он положил свою вилочку из кусочка сосновой иглки и пошёл открывать.

На пороге стоял сверчок Штрих. Это был известный музыкант, он жил неподалёку, под лопушком, и играл на своей скрипке такие мелодии, что даже старый филин, пролетая мимо, уважительно кивал. Сейчас Штрих был бледнее обычного (насколько может быть бледен сверчок), его усики дрожали, а скрипка небрежно болталась за спиной.

— Штрих, — спокойно сказал Матвей, хотя внутри у него всё похолодело. — Выпей воды. И рассказывай по порядку.

— Некогда пить! — запищал Штрих. — Похищение! Настоящее! Ёжик Пыхтелка пропал! Как сквозь землю провалился! А на земле, между прочим, яма осталась!

— Какая яма? — нахмурил усики Матвей.

— Где он спал! Ямка от его тела! Земля вдавлена, иглки оставили бороздки! А самого нет!

Матвей быстро надел свой сыщицкий костюм — на самом деле это была просто соломенная шляпка и курточка из коры, которую он носил, чтобы выглядеть серьёзнее. Потом он выглянул в окошко и крикнул:

— Жужик! Подъём! Есть работа!

Из гамака раздалось сонное жужжание.

— А? Что? Сейчас... пять минуточек... я только во сне доем этот одуванчик...

— Не доешь, — строго сказал Матвей. — Похищение. Пыхтелка пропал.

Через три секунды шмель сидел на пороге, пытаясь одной лапой застегнуть свой маленький рюкзачок, а второй — протереть глаза.

— Пыхтелка? Толстый такой, который всё время пыхтит? Его невозможно украсть! Он же как колобок — круглый и тяжёлый. Да ещё и колючий.

— Вот именно, — сказал Матвей. — Поэтому тем интереснее.

Они вышли из дома и направились к месту происшествия.

Глава вторая, в которой у старого пня собирается толпа

Место происшествия находилось в двадцати шагах от жилища Матвея, под большим старым пнём, который когда-то был старым дубом. Пень был такой широкий, что вокруг него свободно могли разместиться десятки муравьёв, жуков, улиток и ещё оставалось достаточно места для всех желающих.

Возле пня уже собрались зеваки. Первой, конечно, прибежала белка Стрелка — она жила высоко на соседнем дубе, но спускалась по любому поводу, особенно если пахло приключениями. Стрелка была рыжая, с пушистым хвостом, очень быстрая и говорливая. Сейчас она прыгала с ветки на ветку и тараторила:

— А я говорила! А я говорила! Не надо было ему одному ходить! Этот Пыхтелка всегда везде суёт свой нос. Точнее, свой пятак. Точнее, у ёжика же не пятак, это у поросёнка... Ладно, неважно. Главное — пропал!

Рядом с белкой стоял кротишка Норка. Он был маленький, серый, в очках из двух капелек росы. Норка вообще жил под землёй и редко вылезал на поверхность, но сегодня его выгнала мама-кротиха, которая сказала: «Сынок, сегодня надо непременно показаться жителям леса, а то они забудут, как ты выглядишь».

Норка выглядел так: круглая мордочка, бархатные лапки и очень стеснительный взгляд подслеповатых глазок-бусинок.

— Я... я могу проверить подземные ходы, — тихо сказал он. — Может, Пыхтелка провалился в какую-нибудь нору?

— Ёжики не проваливаются, — ухнул кто-то сверху.

Это был филин Буреглав. Он сидел на толстой ветке и совсем уже спал, когда громкое жужжание Жулика разбудило его, и теперь филин смотрел на всех жёлтыми сонными глазами и был явно не доволен.

— Пыхтелка, — произнёс он медленно, как учитель, который диктует правило, — весит почти два килограмма. Четыреста граммов иголок, полтора килограмма жира и сто граммов жадности до сладких яблок. Кто бы его ни похитил, этот похититель либо очень сильный, либо очень глупый.

— А может, он сам ушёл? — робко предположил кто-то из кустов.

Это был зайчонок Ушастик. Он стеснялся показываться, потому что уши у него были слишком длинные и вечно торчали из травы.

— Пыхтелка? Сам ушёл? — усмехнулась Стрелка. — Да он вчера вечером съел пять слизней, одного жука и полгриба. После такого ужина даже мой брат Шустрик не уходит. Он просто лежит и пускает пузыри. И пукает... — она хихикнула.

Матвей подошёл к пню и внимательно осмотрел ямку, о которой говорил Штрих. Действительно, там было вдавленное место — аккуратное, круглое, по краям глубокие полоски от иголок. И от этого места тянулись две дорожки следов.

— Жулик, — сказал Матвей, — включай нюхательный аппарат.

Жулик опустился на четвереньки (хотя у шмеля не четыре ноги, а шесть, и он опустился на все шесть) и шумно втянул носом воздух.

Он фыркнул, чихнул, сморщился и сказал:

— Так, пахнет ёжиком — это понятно. Пахнет слизнями — тоже понятно. Пахнет немного земляникой... А вот земляника тут чего забыла? Пыхтелка не ел землянику, он её не любит, у него от неё изжога.

— Точно! — оживился Матвей. — Землянику он не ел. Её ел тот, кто его тащил. Значит, похититель ел землянику вчера вечером. Запомним.

Потом Матвей достал из кармашка лупу из застывшей смолы и начал рассматривать следы. Следы были двух видов. Первые — частые, маленькие, глубокие. Это лапки Пыхтелки, который сначала упирался. Вторые — редкие, крупные, с округлыми отпечатками и длинными парापинами.

— Кто-то шёл на двух ногах, — прошептал Матвей. — Или на четырёх, но ставил ноги прямо, как человек... Ой, смотрите!

Он поднял с земли крошечный золотистый волосок. Волосок был толстый, грубый, на конце завивался в колечко.

— Это... это кабан! — ахнул Штрих.

— Точно, — кивнул Матвей. — Кабан Секач. Но зачем кабану ёжик?

— Может, он решил его съесть? — испуганно пропищал Норка и спрятался за маму-кротиху.

— Кабаны не едят ёжиков, — важно сказал Буреглав. — Кабаны едят жёлуди, корни, червей. А ёжики для них слишком колючие. Представьте, что вы жуёте подушку с иглками.

— Тогда зачем он его утащил? — спросила Стрелка.

— Это нам и предстоит выяснить, — сказал Матвей и поправил сыщицкую кепку. — Жужик, за мной!

И они отправились по следам.

Глава третья, в которой сыщики допрашивают свидетелей

Следы вели от пня в сторону ручья Языкача. Ручей назывался так, потому что он был очень болтливый — журчал без остановки, как старушка на лавочке. Вода в нём была холодная и прозрачная, на дне блестели камушки.

Матвей шёл быстро, время от времени наклоняясь к земле и проверяя следы. Жужик пыхтел сзади. Шмелю было тяжело идти пешком — он привык летать, а тут приходилось пробираться через высокую траву, которая для него была как небольшой лес.

— Матвей, может, я слетаю вперёд, посмотрю? — предложил Жужик, вытирая пот со лба.

— Нет, — твёрдо сказал сыщик. — Вдруг ты пропустишь улику? Иди рядом и жужжи тихо. Ты жужжишь как большая муха, это всех распугивает.

— Я не жужжу, я поддерживаю равновесие, так как ходьба не совсем естественное для меня движение.

— Ну тогда потише поддерживай равновесие.

Они дошли до ручья. Следы обрывались прямо у воды. Матвей почесал затылок.

— Ёжик не мог переплыть. Он не умеет плавать. А кабан? Кабан плавает хорошо. Но куда он его понёс? Прямо по воде?

— Смотри! — вдруг закричал Жужик и показал лапкой куда то вперёд.

Через ручей был перекинут старый мосток, получившийся из нескольких сплетённых между собой листьев кувшинки. На нём виднелись глубокие вмятины.

Матвей залез на лиственный мостик (осторожно, чтобы не свалиться) и осмотрел одну из вмятин через лупу.

— Всё ясно, — сказал он уверенно. — Кабан прошёл по этому листу и кажется поскользнулся. Видишь эти следы от копыт? А вот здесь... здесь тёмное пятнышко. Жужик, понюхай.

Жужик наклонился, втянул воздух и сразу зажмурился от удовольствия.

— Малина! Свежая малина! Кабан чистил копыта о лист после того, как наступил в малиновый куст. А малина, между прочим, растёт там, — он показал на другую сторону ручья, — недалеко от Чёрного Озера.

— Отлично, — кивнул Матвей. — Значит, он пошёл к Чёрному Озеру. Жужик, у тебя есть какие-нибудь соображения?

— Соображения такие: кабан любит малину, ёжик любит яблоки. А я люблю сироп. Но это не расследование, это гастрономия.

Матвей вздохнул. Иногда с помощником было трудновато.

Они перешли на тот берег и сразу увидели ворона Карра. Карр сидел на низкой ветке, чистил свой большой и без того блестящий клюв и поглядывал на сыщиков.

— А, — каркнул он, — сыщики наши пожаловали. Ну что, нашли Пыхтелку?

— Ты что-то знаешь? — быстро спросил Матвей.

— Видел я вашего Пыхтелку, — важно сказал Карр и переступил с ноги на ногу. — Вчера вечером, уже в сумерках. Кабан Секач шёл, а на спине у него ёжик лежал. Как мешок с картошкой. Даже пыхтел. Я его спросил: «Секач, куда ёжика несёшь? На обед?». А Секач говорит: «Ничего не знаю, это тайна, не кричи». И пошёл дальше. По тропе к Чёрному Озеру.

— К Чёрному Озеру?! — в один голос воскликнули Матвей и Жужик.

Чёрное Озеро было местом, о котором в Старом лесу рассказывали разные страшные истории. Говорили, что там вода чёрная, как бездна, а на дне живёт дух Полуночник, который выходит только в полночь и пугает проходящих мимо путников.

— Смелее, коллега, — твёрдо сказал Матвей, хотя его усики дрогнули. — Преступления сами себя не раскрывают. Вперёд!

Жужик взлетел, чтобы разведать путь, но через минуту вернулся и сказал:

— Там туман. И пахнет тиной. И вообще я боюсь.

— Мы боимся вместе, — сказал Матвей. — Это профессиональная болезнь сыщиков. Лечится свежим воздухом и хорошей гипотизой.

И они пошли в туман.

Глава четвёртая, в которой раскрывается тайна пропавшего ёжика

Чёрное Озеро встретило их тишиной. Вода и правда была тёмной, почти чёрной, потому что на дне лежал толстый слой старой листвы. На поверхности плавали кувшинки, а из тумана торчали коряги, похожие на чудовищ.

И на одной из коряг, на маленьком островке из переплетённых корней, лежал ёжик. Лежал он клубком, иголки наружу, и иногда пыхтел во сне.

Рядом пристроился кабан Секач. Он жевал какую-то траву и выглядел очень виноватым.

— Секач! — громко сказал Матвей, стараясь, чтобы голос его не дрожал. — Вы арестованы. За похищение ёжика Пыхтелки и незаконное пересечение ручья без предупредительных сигналов.

Кабан вздрогнул, поперхнулся травой и поднял голову. Глаза у него были виноватые, как у первоклассника, который разбил цветочный горшок.

— Не ори, — тихо сказал Секач. — Разбудишь его. Он только что уснул.

— Кого? Кто уснул? — не понял Жужик.

— Пыхтелку. Мы тут яблоки искали, — вздохнул кабан. — Потом он устал, попросил отнести его на спинке. А по дороге уснул. Я его сюда принёс, думал, тут сухо, тепло... А вы... вы... пришли и будите его.

Тут клубок из иголок зашевелился. Из клубка высунулась сначала чёрная пуговка носа, потом два маленьких глаза, потом весь ёжик.

— А? Чего шумите? — сонно спросил Пыхтелка и зевнул так широко, что Жужик отлетел в сторону. — Матвей? Ты чего тут?

— Тебя спасаем, — уныло прожужжал шмель. — Ты пропал. Все ищут. Стрелка плачет. Норка подземные ходы проверяет. Буреглав не спит, хотя его час уже давно настал.

— А зачем спасать? — удивился Пыхтелка. — Я не пропадал. Я просто пошёл за яблоками.

— Какими яблоками? — спросил Матвей, чувствуя, что всё его расследование рухнет как карточный домик.

— Есть тут одно место, — зашептал ёжик и огляделся по сторонам, — за Чёрным Озером, около старого раздвоенного пня. Там растут дикие яблоки. Очень сладкие. Их никто не знает, кроме меня. Я хотел их найти, собрать и всем подарить. По одному яблоку. Секрет, понимаешь? А кабана попросил подвезти, потому что я пешком долго иду.

— И ты никому не сказал? — спросил Жужик.

— Не сказал, — кивнул Пыхтелка. — Я же говорю — секрет. А получилось глупо. Все разволновались.

Матвей опустился на траву. Ему вдруг стало очень смешно и немного стыдно. Целое расследование, лупа, следы, допросы — и всё из-за того, что ёжик захотел сделать сюрприз.

— Пыхтелка, — сказал он строго, — сюрпризы — это хорошо. Но когда ты уходишь, надо хотя бы записку оставить. Понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул ёжик. — Теперь понимаю.

Тут Жужик хихикнул.

— А яблоки-то нашёл?

— Нашёл, — сказал Пыхтелка и показал два маленьких яблока, лежащие у него под боком. Осмотр показал, что они оба были червивые.

Все посмотрели на яблоки. Потом на ёжика. Потом друг на друга.

— Ну, — сказал кабан Секач, — может, на компот?

— Компот варят из червивых яблок? — спросила вдруг какая-то маленькая синичка, которая сидела на кусте и всё это время слушала.

— Не варят, — вздохнул Жужик. — Я в кулинарии разбираюсь.

Наступила тишина. Потом все вместе засмеялись.

Глава пятая, в которой все мирятся

Обратно в Старый лес возвращались гурьбой. Кабан шёл впереди, на спине у него снова сидел Пыхтелка — теперь уже не тайно, а торжественно, как царь на коне. Рядом шли Матвей и Жужик, сзади прилетела синичка, потом подтянулись ещё два жука и одна улитка, которая очень медленно ползла, но очень хотела узнать конец истории.

Когда они вышли к Поляне Муравьиных Троп, там их уже ждали. Стрелка прыгала от нетерпения. Норка высунулся из норы. Буреглав спустился пониже.

— Ну что? — закричала Стрелка. — Нашли? Кто украл?

— Нашли. Никто не украл, — объявил Матвей, поднимаясь на маленький камень, чтобы его видели все. — Похищения не было. Пыхтелка просто пошёл за яблоками и забыл предупредить. Кабан Секач помогал ему, потому что ёжик устал.

— Я не устал, — пискнул Пыхтелка с кабаньей спины. — Я просто экономил силы для поиска яблок.

— А яблоки где? — спросила молодая жужелица из толпы.

— Вот, — гордо сказал Пыхтелка и выкатил два червивых яблока.

Толпа затихла.

— Червивые? — разочарованно спросил кто-то.

— Зато секретные! — не сдавался ёжик. — А черви — это полезный корм. Для птичек. Синичка весело кивнула, хотя червей ей сейчас не хотелось.

Буреглав вздохнул и сказал свою знаменитую фразу:

— Не бывает тайн без слов. Скажешь «ухожу на час» — и не будут искать. Не скажешь — жди сыщиков, воронов, истерику и ещё целый лесной переполох.

— Я понял, — серьёзно кивнул Пыхтелка. — В следующий раз скажу. И записку оставлю. На листе лопуха.

— Лучше на бересте, — посоветовал Матвей. — Береста долговечней.

На этом все разошлись. Стрелка убежала на свой дуб рассказывать новости брату Шустрику. Норка зарылся обратно в землю, на ходу бормоча: «А я говорил, что подземный ход тут ни при чём...». Буреглав улетел досыпать, ворча, что из-за ёжиков он потерял целых три часа здорового сна.

А Матвей и Жужик вернулись к себе домой.

Глава шестая, в которой малиновый сироп особо вкусен

Вечером муравей и шмель сидели на крылечке из сосновой коры. Перед ними на маленьком столике из желудя стояли две чашки. У Матвея была чашка из ореховой скорлупы, у Жужика — из половинки грецкого ореха (потому что шмель много пил).

— Ну, — сказал Жужик, отхлёбывая малиновый сироп прямо ложкой из своей чашки, — наше первое дело было не совсем настоящим. Но зато интересным.

— Настоящее дело — это то, которое кого-то и чему то учит, — философски заметил Матвей. — Пыхтелка понял, что надо предупреждать. Кабан научился говорить «нет», если не хочет никуда идти. А мы научились не паниковать раньше времени.

— Я не паниковал, — обиделся Жужик. — Я просто громко жужжал. Это моя работа — громко жужжать, чтобы привлекать внимание.

— Ты жужжал так, что у берёзы листья облетели, — улыбнулся Матвей.

Шмель хотел возразить, но тут из-за куста выглянул Пыхтелка. Он держал в лапке лист лопуха, на котором были нацарапаны непонятные знаки.

— Смотрите, — сказал ёжик. — Я уже записку написал. На завтра.

Матвей взял лист и прочитал: «Ухожу на поляну за *папаротником*. Вернусь через час. Пыхтелка». Слово «папоротник» было написано с ошибками.

— Молодец, — похвалил сыщик. — Грамотно, понятно. А почему две ошибки в слове «папоротник»?

— Потому что я ёжик, а не профессор, — гордо сказал Пыхтелка и похромал обратно в кусты.

Жужик допил сироп, облизал ложку, положил её в рюкзачок и сказал:

— Знаешь, Матвей, а мне нравится быть сыщиком. Даже когда нет преступлений, всё равно находишь что-то интересное. Например, червивые яблоки или виноватого кабана.

— Или хорошего друга, — добавил Матвей.

Шмель рассмеялся.

Лес тем временем совсем опустился во мрак. Зажглись первые светлячки, и среди них была Искринка, которая махала сыщикам своим крошечным фонариком. Матвей помахал ей в ответ.

Завтра будет новый день. А значит, возможно, новое дело.

КОНЕЦ ПЕРВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ С РЕБЁНКОМ:

1. Почему все поверили, что Пыхтелку похитили? Какие улики были самыми убедительными?
2. Ёжик хотел сделать сюрприз, но получилась тревога. Как нужно было поступить, чтобы никто не волновался?
3. Какие детали помогли Матвею понять, что похититель ел землянику и наступил в малиновый куст?
4. Почему кабан Секач согласился отнести ёжика, хотя потом выглядел виноватым?
5. Чему научились в этой истории Матвей, Жужик, Пыхтелка и даже кабан?
6. Как вы думаете, стоит ли всегда говорить, куда вы идёте, даже если готовите сюрприз?

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ:

— Настоящие муравьи — отличные сыщики в своём мире. Они различают до сотни разных запахов и запоминают дороги с точностью до миллиметра. У муравьёв даже есть своя «химическая азбука» — они оставляют пахучие метки для других.

— Шмели, как и наш Жужик, очень любят сладкое. Они собирают нектар и пыльцу, а заодно опыляют цветы. Один шмель за день может облететь до тысячи цветков. А жужжание шмеля — это просто звук его крыльев при полёте.

— Ёжики действительно не любят землянику и могут отказаться от неё, предпочитая червей, слизней и яблоки. Но яблоки на спине ёжики не носят — это красивая сказка, а в реальности так не бывает.

— Кабаны отлично плавают и бегают, но ёжиков на спине не возят.

Дело №2. Тайна порванной паутины

Глава первая, в которой плачет паучиха

В Старом лесу наступило утро, но не такое, как всегда. Обычно по утрам царил всеобщее умиротворение: птицы пели, стрекозы протирали глаза, а пауки доделывали свои сети, пока ещё тихо. Но сегодня с Зачарованной поляны доносились такие звуки, будто кто-то разрывал тысячу маленьких бумажек, хотя бумажек в лесу никто не видел.

Это плакала паучиха Арахна.

Арахна жила на Зачарованной поляне, между двумя старыми папоротниками. Её домом была огромная, искусно сплетённая паутина, которая переливалась на солнце всеми цветами радуги — голубым, зелёным, золотистым. Эту паутину Арахна плела три дня. Она подбирала нити разной толщины, соединяла их особыми узелками, чтобы они держались и в дождь, и в ветер. И каждое утро она смотрела на свою работу с гордостью.

Но сегодня гордости не было.

Когда Матвей и Жужик прибежали (точнее, Матвей прибежал, а Жужик прилетел и по пути врезался в берёзу, потому что не выпался), они увидели ужасную картину. Паутина висела клочьями. Центральная часть была разорвана в трёх местах, боковые нити болтались, как верёвки после кораблекрушения, а главная спираль, самая красивая, была практически уничтожена.

— Кто? Зачем? Почему? — рыдала Арахна, вытирая все восемь глаз по очереди восемью лапками. — Это моя лучшая работа! Я её с любовью плела! Я в каждую ниточку душу вложила!

Жужик попытался её утешить:

— Ну, знаете... Может, это ветер? Или дождь? Или какой-нибудь шальной жук пролетел с разбегу?

— Ветер не делает таких ровных разрывов, — всхлипнула Арахна и показала лапкой на одно из отверстий. — Смотрите: края нитей ровные, будто их перекусили. Аккуратно так, со злым умыслом.

Матвей уже надел свою сыщицкую кепку и достал лупу. Он подошёл к паутине, но сразу отпрыгнул — она была липкая.

— Арахна, вы не против, если я посмотрю поближе? — спросил он.

— Смотрите, только осторожно. Я вчера всё обновила, она ещё липкая.

Матвей обошёл паутину сбоку, где не было липких нитей, и начал осматривать края разрывов. Жужик пристроился с другой стороны и громко сопел, глядя в лупу.

— Тише, — прошептал Матвей. — Я слышу... слышу, как скрипят нити. Это улика.

— Я не скриплю, я дышу.

— Я не про тебя.

Матвей поднял голову и посмотрел на верхнюю часть паутины. Там, где паутина крепилась к ветке папоротника, он заметил небольшие тёмные пятнышки.

— Арахна, а эти пятна вы делали?

Арахна подошла, вытерла седьмой глаз и удивилась.

— Нет. У меня все узлы чистые. Это... это что-то чужое.

Матвей осторожно отодрал кусочек липкой нити с пятном и сунул его в маленькую баночку из желудя — у сыщика всегда была с собой баночка для улики.

— Жужик, — сказал он, — нюхательный анализ.

Шмель наклонил мохнатый нос к пятну, втянул воздух, чихнул и сказал:

— Пахнет... хвоей. И чуть-чуть кислым. Как будто кто-то недавно жевал сосновую иголку и испачкал лапы.

— Хвоя? — переспросил Матвей. — Значит, тот, кто рвал паутину, ел хвоею. Кто в нашем лесу ест хвою?

Они задумались.

— Лось, — сказала Арахна. — Но лось слишком большой, он бы порвал всю паутину одним ухом.

— Зайцы зимой едят кору, но не хвоею, — добавил Жужик. — Жуки-короеды — только кору. Гусеницы — листья.

— А кто же? — Матвей почесал затылок. — Есть у меня одно подозрение. Но сначала опросим свидетелей.

Глава вторая, в которой свидетели говорят разное

Первым свидетелем оказался кузнечик Кузя, который жил в трёх прыжках от паутины. Он от природы был зелёный, длинноногий и очень разговорчивый.

— Я всё видел! — застрекотал Кузя, как только Матвей к нему подошёл. — Это было ночью. Луна светила, я сидел на травинке, играл лапками, потому что скрипку забыл дома. И вдруг — бац! — паутина дёрнулась. Потом ещё раз — бац! Я думал, Арахна решила потанцевать под мою мелодию. Но нет, это кто-то рвал паутину.

— Ты видел, кто именно? — спросил Матвей.

— Не видел, — признался Кузя. — Темно было. Только слышал: шурш-шурш, хрумс-хрумс. И пахло почему-то... пирожками.

— Пирожками? — удивился Жужик. — В лесу не пекут пирожки.

— Может, мне показалось, — пожал плечами кузнечик и ускакал по своим делам. Было странно, откуда кузнечику известен запах пирожков.

Второй свидетель была старая жаба Жанна, которая сидела под листом лопуха и ловила мух. Она была важная, медлительная и говорила с большими паузами.

— Я... спала... — сказала жаба. — Но... услышала... шорох. Открыла... один глаз. Увидела... тень. Тень... прыгала. Потом... пропала.

— Тень зверя или насекомого? — спросил Матвей.

— Тень... неопределённая, — зевнула Жанна. — Может, козявка. Может, червяк. Я... плохо... вижу без очков.

— А где ваши очки? — спросил Жужик.

— Разбила... вчера. Наступила сама. Своими... лапами.

Третий свидетель был более полезным. Это была бабочка-крапивница по имени Крылатка. Она ночевала на соседнем цветке и проснулась от шума.

— Я не видела нарушителя, только неясный силуэт, — сказала Крылатка, нервно помахивая крылышками. — Но я видела, куда он ушёл. Прямо отсюда, через полянку, к старому пню. Он, силуэт, прыгал на трёх ногах.

— На трёх? — переспросил Матвей. — А четвёртая?

— Четвёртую не видела. Он как будто... нёс над головой какой-то предмет.

Матвей записал всё в свой блокнотик из бересты. Потом он подозвал Жужика и сказал:

— У нас есть три зацепки: следы на паутине пахнут хвоей, свидетель слышал хрум-хрум, а второй свидетель видел тень, которая прыгала на трёх конечностях и что-то несла.

— Может, это заяц с травмированной лапой? — предположил Жужик.

— Зайцы не едят хвою. И прыгают на двух ногах, а не на трех.

— А кто же?

Матвей посмотрел в сторону старого пня и сказал:

— Надо идти по следу.

Глава третья, в которой сыщики находят подозреваемого

Следы от паутины вели через всю Зачарованную поляну к старому сосновому пню. Этот пенёк был знаменит тем, что внутри него жила семья долгоносиков, а рядом — несколько жуков-усачей. Но сегодня пенёк выглядел тихо, даже подозрительно тихо.

— Жужик, — шепнул Матвей, — облети пенёк сзади. Только осторожно, не шуми.

— Я не умею не шуметь, — шепотом же ответил Жужик, но всё равно полетел, стараясь жужжать как можно тише. Получилось примерно как у комара, который залетел в банку.

Через минуту Жужик вернулся и взволнованно жужжал уже в полный голос:

— Там! За пнём! Сидит! И жуёт!

Матвей бесшумно подкрался. За пнём, привалившись спиной к коре, сидел огромный жук-дровосек. Он был коричневый, усатый, с мощными челюстями. В передних лапах он держал... кусок паутины. Тот самый кусок, который раньше был центром Арахниной паутины. Жук жевал паутину с видом гурмана, прикрывал глаза от удовольствия и, казалось, даже причмокивал.

— Ах, ты! — крикнул Матвей, выскакивая из укрытия. — Лапы вверх! Арестован за порчу имущества и кражу паутины!

Жук вздрогнул, поперхнулся, выронил паутину и уставился на сыщиков.

— Я? Зачем? — прожужжал он басом. — Это моя паутина.

— Как это твоя? — возмутился подлетевший Жужик. — Её Арахна плела с любовью! Три дня!

— Ах, Арахна, — жук усмехнулся и смачно откусил ещё кусочек. — Все паутины в лесу — для жуков. Паутина — это деликатес. Я, между прочим, дровосек Макар, и я имею право есть то, что растёт на моей территории.

— Паутина не растёт, её плетут! — воскликнул Матвей. — И пенёк — не ваша территория, пенёк общий.

Но Макар только отмахнулся:

— Не мешайте завтракать. У меня утренний и самый важный приём пищи.

Тут из-за папоротника вышла Арахна. Она увидела, как жук жуёт её паутину, и так громко всхлипнула, что у Макара выпал кусок изо рта.

— Вы... вы... Вы же могли попросить! — закричала паучиха. — Я бы вам сплела маленькую паутинку специально! Зачем рвать мою красоту?!

— А мне большая и не нужна, — буркнул жук, но почему-то уже не так уверенно. — Я просто... ну, она вкусно пахла.

— Паутина не пахнет, — строго сказал Матвей. — Она пахнет вами. Вы сами оставили на ней хвойные пятна, потому что перед тем как рвать, ели сосновые иголки. А потом в темноте перепутали паутину с чем-то съедобным? Или нарочно?

— Нарочно, — вздохнул Макар. — Но не со зла. Я просто хотел есть. А моя обычная еда — древесина — надоела. Кора, щепки... скучотища. А паутина — это экзотика. Нежная, упругая, с ноткой росы. Вы бы попробовали, вам бы понравилось.

— Мне бы не понравилось, я муравей, — сказал Матвей. — Мы едим тлю и нектар. Но дело не в этом. Дело в том, что вы уничтожили чужой труд. Арахна плакала. Все расстроились. Вы подумали о других?

Жук замолчал. Он повертел в лапах остатки паутины, потом положил её на землю.

— Нет, — грустно сказал он. — Не подумал.

Глава четвёртая, в которой сыщики предлагают решение

Арахна присела на камушек и закрыла все восемь глаз. Она была в отчаянии. Но Матвей, как настоящий сыщик, умел не только находить преступников, но и решать проблемы.

— Значит, так, — сказал он, обводя всех строгим взглядом. — Макар, вы сознались. Порча чужого имущества налицо. По законам Старого леса, вы обязаны возместить ущерб.

— Как? — спросил жук, разводя лапами. — Я не умею плести паутину. Мои челюсти только жевать умеют.

— А вы не плетите, — сказал Матвей. — Вы можете Арахне натаскать материал. Например, тонкие веточки для каркаса или что-то другое, полезное? У вас же есть запас?

— Есть, — буркнул Макар. — В дупле. Люблю спать на мягком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.